

О. М. Сергеева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
etymol@mail.ru

К СЕМАНТИКЕ НАИМЕНОВАНИЙ ВЕТРА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ (В СВЯЗИ С ЭТИМОЛОГИЕЙ РУС. ДИАЛ. *ОРЕБНЫЙ*, *РЕБУШКО*)¹

В статье рассматривается возможность поиска этимологического объяснения для рус. диал. *оробный*, *ребушко* ‘(холодный) ветер’ на индоевропейской почве. В связи с этим обсуждается формальная близость данных слов к слав. **arēbъ*, касательно возможности наименования ветра по признаку ‘окраски’ приводятся в пример греч. *κακίαις* (: лат. *saecus* и др.), *ζέφυρος* : *ζόφος* ; *γνοφίαις* : *γνόφος*. Дается также альтернативная этимологическая гипотеза для *оробный* и *ребушко*.

Ключевые слова: этимология, семантика, индоевропейские языки, славянские языки, балтийские языки, русская диалектная лексика.

Данная статья написана в развитие предположения, выдвинутого в [Горячева 2018], где в числе прочих этимологически тёмных случаев рассматривается засвидетельствованное в рус. говорах Карелии *оробный* ‘холодный (о ветре)’ вместе с новг. диал. *ребушко* ‘северо-восточный ветер, дующий, согласно примете, к морозу’: автор предполагает для этих слов финно-угорское происхождение, сопоставляя их с вепс. *raibak* ‘холодный, студёный (о ветре)’ (с отсылкой на [Сл. вепсск. 462], где фиксируется указанное вепс. слово без этимологического комментария). Это объяснение выглядит правдоподобным с точки зрения географической локализации *оробный*, однако остаётся приблизительным в плане фонологических деталей. В поисках возможных альтернатив мы хотели бы прибавить к нему наблюдение, касающееся типологической параллели в именовании ‘(холодного) северного ветра’, отмеченной нами в ходе следующего рассуждения.

¹ Статья написана при реализации проекта «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении», поддержанного грантом РФФИ № 19-012-00059.

Допустив, что в основе обеих лексем лежит непроеизводное **(o)reb-*, мы задались целью в гипотетическом порядке оценить, возможно ли было бы всё-таки предположить для него славянское < и.-е. происхождение. С сугубо фонологической точки зрения в предполагаемом **(o)reb-* заманчиво было бы увидеть «чистый» (не назализованный) корень, наблюдаемый в праслав. **arebъ*, о котором подробно см. [ЭССЯ 1: 74–75]. Традиционные этимологии, цитируемые с оговорками на указанных страницах ЭССЯ, связывают **arebъ* и близкородственные ему балт. примеры (лит. *jerubė*, латыш. *ierube* и т. д.), со следующими предполагаемыми сопранда других и.-е. языков: греч. ὄρφνη ‘темнота’; арм. *arjn* ‘тёмный, цвета земли’, др.-сканд. *jarpr* ‘коричневый’, *jarpi* ‘рябчик’, др.-верх.-нем. *erpf* ‘тёмно-коричневый’, др.-англ. *eorp* ‘тёмного цвета’ < прагерм. **erpaz*, ср. [Pokorny 333–334], где примеры из всех перечисленных языков сводятся под праформой **ereb-/orob-/rōb-*. Однако при внимательном рассмотрении практически каждого из этих случаев обнаруживаются трудности, затрудняющие либо исключающие возведение их к общему прототипу. За *-rj-* в арм. слове теоретически может стоять *-rg^{uh}-* (что позволяет связать его лишь с ὄρφνη, но не с герм., балт. и слав. словами), *-rd^hj-* или *-rj-*, также оно может быть заимствовано из иранских (при возможном северокавказском посредстве) языков [Martirosyan 2008: 145]. Применительно к греч. слову равным образом необходимо иметь в виду, что φ в ὄρφνη может иметь иные прототипы, кроме **bh*. В частности, его пытались истолковать как связанное чередованием с ἔρεβος ‘первозданный мрак’ (мифол.) < **(e)reg^u-* (**org^u-s-nā* > ὄρφνη как **louk-s-nā* > λύχνη ‘светильник’ ?), что проблематично [Chantraine 366; 829–830] [Beekes 2010: 1114], однако, если всё же держаться этой версии либо возводить ὄρφνη и *arjn* к совместному прототипу **(h)rg^{uh}n-*, то связь с **arebъ* автоматически становится невозможной. В стороне остаётся герм. **erpaz*, в отношении которого [Orel 2003: 85] воздерживается как от принятия версий о связи с чем-либо из перечисленного выше, так и от иных этимологических предложений. Наконец, для самого по себе **arebъ* не имеется надёжных объяснений назализации корневого *e-*, которые были бы основаны на внешних сравнениях (хотя ср. *-m-* в таких примерах, как лит. *jerumbė*, если это не вторичная эпентеза). Следовательно, необходимо либо объяснять возникновение этих фонологических особенностей на пра-балтославянском либо собственно праславянском (не ранее) хронологическом уровне, ср. обсуждение в [ЭССЯ: loc. cit.], либо принципиально менять подход к этимологии данной группы лексем, что едва ли предпочтительно: так, [Derksen 2008: 142–143; 435] вовсе предлагает считать слав. и балт., а также герм. (? — в качестве герм. когнатов упомянуты только др.-исл. *jarpr*, *jarpi*) слова восходящими к прототипу **(e)r(u)(m)b-*, происходящему, «несомненно», из не и.-е. источника (то же решение и в [Derksen 2015: 212] при анализе балт. случаев). Этот вывод основан, по-видимому, во многом на соображениях строго формального подхода к реконструкции без принятия во внимание возможности позднейшего варьирования по вторичным причинам (аналогические и народно-этимологические искажения, междialeктные заимствования и пр.); обратим внимание, что [ЭССЯ: loc. cit.] высказывается против «субстратной» гипотезы. Вместе с тем вывод показателен

с точки зрения того, насколько неоднозначны балт. и слав. случаи в плане сведения к общему прототипу. Все перечисленные трудности ставят под сомнение реконструкцию обще-и.е. **er(e)bh-* (?) ‘тёмный’, но оставляют возможность восстанавливать по крайней мере для герм., балт. и слав. языков праформу **er(e)b-* (*/*er(e)(m)b-* для балто-слав., где *m* — факультативная эпентеза?), от которой производны фитонимы и зоонимы, мотивированные по признаку ‘окраска’. Стоит оговориться, что семантика цветообозначения для данной основы может не быть первичной, см. [ЭССЯ 1: 74] о связи значений ‘рябой’ и ‘рубить’ (**rēb-*) (вопреки [Фасмер III: 535]): переход от ‘покрытый мелкими зарубками, отметинами’ к ‘рябой, неоднородно окрашенный, пёстрый’ представляется вполне интуитивным². Однако ср. также отношения *рябой* : *рябить* и *мрак*, *меркнуть* : *мерцать*.

Вернёмся к вопросу о том, может ли иметь отношение к обсуждаемой основе **(o)reb-* в *орebный*, *ребушко*. В плане семантики, вопреки первому впечатлению о малой убедительности, здесь может быть проведена аналогия с др.-греч. *κακίας* ‘северо-восточный ветер’, которое, в свою очередь, соотносят с лат. *caecus* ‘слепой, тёмный’ = ирл. *caech* ‘кривой (одноглазый)’ = гот. *haihs* ‘тж.’, также др.-инд. *kekara* ‘косоглазый’ [Chantraine 479]. Шантрэн при этом оговаривает, что это объяснение ему представляется «менее правдоподобным», чем производность *κακίας* от названия р. *Καίκος* в Эолиде. Вместе с тем ср. у него же уверенное установление связи между *ζόφος* ‘сумрак, темнота’ и *ζέφυρος* ‘западный или северо-западный ветер’ [id.: 399, 401] и упоминание *γυφίας* ‘название ветра’ в числе производных от *γυφός*, эллинистич. варианта к *δύφος* ‘сумрак, темнота’ [id.: 290] (в сущности, три лексемы *ζόφος*, *δύφος*, *γυφός* — взаимные дублеты, точный характер связи между которыми не прояснён). Таким образом, мы имеем три вероятных др.-греч. примера наименований ветров с семантической мотивацией ‘тёмный’. Для славянских языков такая мотивация не отмечается в качестве типичной, ср. [Кондратенко 2000: 45–52], и это может быть как доводом против интерпретации *орebный* и *ребушко* с отсылкой на греческие параллели, так и причиной, почему эта возможность легко могла бы быть упущена из виду при попытке объяснения этих слов.

Безусловно, следует иметь в виду, что приводимая аналогия не вполне надёжна в первую очередь потому, что, как было показано выше, основное значение **arēbь* не ‘тёмный’, а ‘пёстрый’. Интерес представляет пример семантической мотивации наименования ветра по признаку, связанному со зрительным восприятием.

В заключение укажем на ещё один и.-е. корень, который мог бы фонологически отвечать предполагаемому **reb-*: **rebh-* ‘двигать(ся)’: ср.-верх.-нем. *reben* ‘двигать,

² [ЭССЯ: loc. cit.] не отделяет **a-rēb-* от «синонимичного» **rēb-* < **roi-b-*: ср. лит. *raibas*, тж. с др. суффиксами *rainas*, *raīmas*, латыш. *raibs*, др.-прусс. *roaban*, др.-ирл. *rīabach* ‘пёстрый, пятнистый’, а также, возможно, континуанты прагерм. **raixōn* ‘косуля’ [Pokorny 859; Orel 2003: 295]. Может ли в основе этих последних примеров лежать некоторое **rei-*, первоначально не связанное с **rēb-* (ср. напр. **rei-* в др.-инд. *rikhati/likhati* ‘царапать’, *riṣati/liṣati* ‘выдёргивать’, греч. *ῥεῖκω* ‘ломать, давить’, лит. *riektī* ‘проводить первую борозду, делать первый надрез на хлебе’, лат. *rixa* ‘ссора’, др.-верх.-нем. *riga* ‘ряд, линия’ [Pokorny 858])? В таком случае стоило бы вести речь о формальной и семантической контаминации двух корней.

будоражить’, ср.-ирл. *reb* ‘игра; вероломство’, *rebaigim* ‘играю’, новоперс. *raftan* ‘идти’ [Pokorny 853]. Семантика др.-верх.-нем. глагола гипотетически допускает дальнейшее развитие значения, которое могло бы лечь в основу наименования ветра.

Литература

Горячева 2018 — *Горячева Т. В.* К этимологии некоторых русских диалектизмов // Труды ИРЯ им. В. В. Виноградова. Вып. 18. М., 2018. С. 85–94.

Кондратенко 2000 — *Кондратенко М. М.* Лексика народной метеорологии. Опыт сравнительного анализа славянских и немецких наименований природных явлений. München: Otto Sagner, 2000.

Сл. вепсск. — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепсского языка. Ленинград: Наука, 1972.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка в четырёх томах. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачёва. 4-е изд., стер. М.: Астрель : АСТ, 2009.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41–. М.: Наука, 1974–2018–.

Beekes 2010 — *Beekes, Robert S. P.* Etymological Dictionary of Greek. In two volumes. Leiden; Boston: Brill, 2010.

Chantraine — *Chantraine, Pierre.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Paris: Éditions Klincksiek, 1968–1980.

Derksen 2008 — *Derksen, Rick.* Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden ; Boston: Brill, 2008.

Derksen 2015 — *Derksen, Rick.* Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon. Leiden ; Boston: Brill, 2015.

Martirosyan 2008 — *Martirosyan, Hrach K.* Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. — Leiden — Boston: Brill, 2008.

Orel 2003 — *Orel, Vladimir.* A Handbook of Germanic Etymology. Leiden — Boston: Brill, 2003.

Pokorny — *Pokorny, Julius.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern ; München: Francke, 1959.

О. М. Sergeeva

V. V. Vinogradov Russian Language Institute RAS

(Moscow, Russia)

etymol@mail.ru

TO THE SEMANTICS OF INDO-EUROPEAN WORDS FOR ‘WIND’ (CONCERNING THE ETYMOLOGY OF RUSS. DIAL. OREBNYI, REBUSHKO)

The article considers possibilities of finding an Indo-European etymology for Russian dialectal *orebnyi* ‘cold (of wind)’, *rebushko* ‘north-east wind’. Formal resemblance

between these cases and Slav. **arebъ* is discussed, a typological parallel for a color-related word for ‘wind’ is shown to exist in Ancient Greek *κακίας* (: Lat. *caecus* etc.), *ζέφυρος* : *ζόφος* ; *γνοφίας* : *γνόφος*. An alternate etymological option is suggested as well.

Keywords: etymology, semantics, Indo-European, Slavic, Baltic, Ancient Greek, Russian dialectal vocabulary.

References

Beekes, Robert S.P. *Etymological Dictionary of Greek*. In two volumes. — Leiden Boston: Brill, 2010.

Chantraine, Pierre. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots* [Etymological dictionary of the Greek language. History of words]. Paris: Éditions Klincksieck, 1968–1980.

Derksen, Rick. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008.

Derksen, Rick. *Etymological Dictionary of the Baltic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2015.

Etimologičeskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksičeskii fond [Etymological Dictionary of the Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Stock]. Issues 1–41–. Moscow: Nauka Publ., 1974–.

Goryacheva T. V. *K etimologii nekotorykh russkikh dialektizmov* [To the etymology of some Russian dialectisms] // Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. Iss. 18. Moscow, 2018. P. 85–94.

Kondratenko M. M. *Leksika narodnoi meteorologii. Opyt sravnitel'nogo analiza slavyanskikh i nemetskikh naimenovaniĭ prirodnykh yavlenii* [Popular Meteorological Vocabulary. An essay in comparative analysis of Slavic and German words for natural occurrences]. München: Otto Sagner, 2000.

Martirosyan, Hrach K. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008.

Orel, Vladimir. *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden; Boston: Brill, 2003.

Pokorny, Julius. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [Indo-European Etymological Dictionary]. Bern ; München: Francke, 1959.

Vasmer M. *Etimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language] In 4 vols. Rev. and augm. by Acad. O. N. Trubachev. 4th ed., stereot. Moscow: Astrel' : AST Publ., 2009.

Zaitseva M. I., Mullonen M. I. *Slovar' vepsskogo jazyka* [Veps Dictionary]. Leningrad: Nauka Publ., 1972.